АКАДЕМИЯ НАУК СССР—УЗБЕКИСТАНСКИЙ ФИЛИАЛ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

Библиотечка бойца

В. А. ШИШКИН

ГОРОДА УЗБЕКИСТАНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО УзФАН
ТАШКЕНТ—1943

АКАДЕМИЯ НАУК СССР—УЗБЕКИСТАНСКИЙ ФИЛИАЛ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

EB_1943_AKS_1028

Библиотечка бойца

Дкр
8С50

В. А. ШИШКИН

ГОРОДА УЗБЕКИСТАНА
(Самарканд, Бухара, Ташкент)

БИБЛИОТЕКА
Академии Наук
СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО УзФАН
ТАШКЕНТ—1943

ОГЛАВЛЕНИЕ

Древнейшие сведения 3
Бухара—столица Саманидов 8
Самарканд при Тимуре и Тимуридах 16
Бухара в XVI—XVII веках 22
Ташкент—центр Туркестанской колонии 29
Заключение 32

БИБЛИОТЕКА
Академии Наук
СССР

Ответственный редактор проф. *А. Ю. Якубовский*

Р. 10605. Подписано к печати 3/I 1943. Тираж 3000 экз. Уч.-авт. листов 2,0. Печ. листов 2,25. В одном печ. листе типографских знаков 38160. Цена 1 р. 20 к.

Ташкент, Тип. Изд-ва УзФАН, зак. № 471.

ДРЕВНЕЙШИЕ СВЕДЕНИЯ

Узбекистан — страна с древней культурой. Археологи установили, что много десятков тысячелетий тому назад в горных пещерах, на склонах предгорий, на берегах рек и озер, в теперешней пустыне Кзыл-Кум и Кара-Кум, — словом, везде, где была вода и пища, — жил первобытный человек. В зависимости от того, где жил этот первобытный человек, а также и от степени его развития, он занимался либо охотой и рыбной ловлей, либо собирал дикую растительную пищу; позднее он научился приручать животных и, наконец, стал возделывать землю. От древних орудий из камня, кости и дерева он постепенно перешел к изготовлению медных и бронзовых, а затем и железных орудий, необходимых ему для работы и войны. Так, на протяжении многих тысячелетий сложилась цивилизация народов, живших на обширной территории Узбекистана.

Самые первые точные исторические известия, которые дошли до нас в трудах греческих и китайских историков, говорят о том, что еще несколько тысячелетий назад культурная жизнь в Узбекистане, достигала достаточно высокого уровня мощные оросительные системы давали воду цветущим полям и садам, в горах добывались металлы, по торговым путям, пересекавшим степи и зеленые оазисы, двигались караваны с товарами, а на этих путях возникали и развивались многочисленные города, где процветала торговля и разнообразные ремесла. Открытые археологами остатки городов и зданий свидетельствуют о том, что в этих городах высились пышные дворцы и храмы, а также о высоком мастерстве их строителей; дошедшие до нас письменные известия говорят о том, что в те времена было высоко развито искусство выделки сосудов и статуй из золота и серебра.

Кто делал эти сосуды и статуи? Кто изготовлял тонкую изящную глиняную посуду, хорошо известную в

наше время по археологическим раскопкам? Кто строил здания, ткал и шил одежды для обитателей роскошных дворцов? Мы этого пока еще не знаем с достаточной точностью и можем лишь догадываться, что для выполнения не только всего этого, но также и многих других работ, как например, проведения каналов, возделывания земли, для тяжелой и изнурительной добычи металлов в рудниках использовался труд рабов; наряду с рабами, вероятно, существовало и земледельческое население, которое пользовалось личной свободой и жило большими семьями — родами в селениях, укрепленных высокими глиняными стенами.

Еще сильнее были укреплены высокие мощные замки, в которых жили правители, владельцы земли и рабов. Остатки таких замков возвышаются в виде больших тепе* во всех областях и районах Узбекистана. Некоторые из этих замков, расположенные наиболее выгодно, вблизи торговых путей или в местах распределения воды значительных оросительных каналов, приобрели более важное значение и вместе с образовавшимися при них поселениями превратились в оживленные торговые и ремесленные города; владельцы таких замков-городов, подчинив себе более слабых и бедных соседей, сделались „царями" — правителями обширных земель и многочисленного населения.

Одним из древнейших городов Узбекистана, известных нам по рассказам греческих историков, является Самарканд (у греческих авторов — „Мараканда"). Известия о нем дошли до нас из описаний походов греческого царя Александра Македонского, завоевавшего Среднюю Азию IV в. до начала нашей эры. Город был окружен стеной. Внутренняя цитадель** города была укреплена другой стеной. Завоевав Мараканду, Александр разорил и сжег соседние селения, а затем двинулся с войсками дальше, к берегам Сыр-Дарьи. Тем временем Спитамен, один из местных вождей, возглавлявший героическую борьбу местных жителей против греческих завоевателей, занял Мараканду и осадил оставленный Александром в цитадели македонский гарнизон. После жестокой борьбы, при приближении главных сил Александра, который узнал об

---

* Земляной холм.

** Внутреннее городское укрепление, в котором обычно помещаются войска, жилище правителя, казна и т. д.

осаде и вернулся, чтобы закрепить город за собой, Спитамен вынужден был снять осаду. Долина Зеравшана была подвергнута македонцами жестокому разгрому: жители были перебиты, селения сожжены и разрушены.

Кроме Мараканды, историки Александра упоминают о городе Кирополе, построенном еще в VI веке до нашей эры Киром*, персидским царем, о „царском городе" на Зеравшане, в его нижнем течении, и о некоторых других городах, не сообщая о них по большей части никаких подробностей.

В последующие несколько столетий о Самарканде ничего не сообщается и только в V веке нашей эры о нем вновь упоминают уже китайские историки, называя его городом Са-мо-киен. В сочинениях VII века Самарканд описывается уже как крупный город, являвшийся политическим и экономическим центром обширной области — Согда (средняя часть долины Зеравшана) и местом пребывания „ихшида" — одного из тех „царей", о котором было упомянуто выше.

К этому же времени относятся первые упоминания китайцев о Бухаре (называемой ими На-ми, а позднее — Пу-хо-ло) и Ташкенте (Ча-че), а также о многих других городах, представлявших собой по большей части самостоятельные владения.

В VII—VIII веках нашей эры в истории народов Узбекистана произошли события, оказавшие значительное влияние на их дальнейшее развитие. Страна была завоевана войсками пришедших с запада арабов и вошла в образованное ими государство халифов**. Время господства арабов являлось эпохой расцвета географической и исторической литературы; арабские писатели сообщают нам подробные сведения о завоеванной стране и ее главных городах.

Самарканд времен арабского завоевания находился на месте пустующего теперь городища*** Афрасиаб, расположенного рядом с современным городом. Здесь, в северной части городища, над арыком Сиаб, возвышалась его древняя цитадель (крепость), к которой примыкала территория собственно города или шахристана. Отсюда город начал расти, пока не охватил всей поверхности холма

---

* Жил в VI веке до нашей эры.

** Духовный глава мусульман, одновременно державший в своих руках и светскую власть.

*** Городище — место, где в древности стоял город.

Афрасиаба; вокруг разраставшегося города постепенно возводились все новые и новые защитные стены, остатки которых, в виде валов, хорошо видны и в наше время. Так как снабжение водой расположенного на возвышенности Афрасиаба представляло известные трудности, вода в город была проведена по водопроводу, переброшенному через ров крепостной стены на высоких устоях; стенки его были обложены свинцом. Это замечательное сооружение существовало несколько столетий и было разрушено только в 1220 г. при завоевании города монголами.

Самарканд являлся не только важным экономическим и политическим центром окружающей его области, но играл значительную роль и в мировой торговле, совершавшейся по великому караванному пути, который соединял такие отдаленные одна от другой культурные страны как Китай и берега Средиземного моря. Этот торговый путь проходил через Бухару, Самарканд и Ташкент, пересекая всю территорию современного Узбекистана.

В отличие от Самарканда, Бухара и в древности находилась там же, где расположен город в наше время. Он состоял из цитадели (арк), служившей местопребыванием правителей еще при последних эмирах, и города-шахристана. В VII веке в арке находился дворец бухар-худатов (соответствовавших самаркандским ихшидам), владетелей Бухары и ее области. Собственно, город—шахристан был расположен на небольшом расстоянии рядом с цитаделью, с восточной ее стороны. Шахристан древней Бухары, занимавший не свыше 30—40 *га*, господствовал над окружающими его более молодыми частями города, выделяясь и в настоящее время в виде возвышенности. В центре шахристана был перекресток, от которого расходились четыре улицы, делившие его на четыре квартала. К югу, там, где теперь находится „подземная" мечеть Магоки-Аттари, существовал базар, располагавшийся вне стен шахристана. На этом базаре был построен храм идолопоклонников (возможно, буддистов), превращенный позднее, перед арабским завоеванием, в храм огнепоклонников и использованный затем арабами как мечеть. Остатки этого здания были обнаружены при раскопках мечети Магоки-Аттари, производившихся в 1934—1935 гг.

Перед арком находилась обширная площадь — Регистан, сохранившая до нашего времени свое название. Здесь правители—бухар-худаты производили суд и расправу и устраивали парады и смотры своих войск.

Таков, приблизительно, был облик двух наиболее значительных городов в плодородной долине Зеравшана к началу завоевания Узбекистана арабами.

*

Страна развивалась экономически, изменялся и социальный строй ее населения. От более первобытных форм хозяйства, с пережитками старого родового строя и рабским трудом, намечается переход к новым порядкам, основанным на захвате владельцами замков крупной земельной собственности и на эксплоатации жившего в их владениях земледельческого населения. Этот строй, который мы называем феодальным, устанавливается постепенно на протяжении нескольких столетий. Переход к новым формам организации общества, конечно, не был мирным и спокойным. Он сопровождался войнами между отдельными крупными феодалами, разрушениями селений и городов, восстаниями угнетаемого населения, опустошением целых обширных районов, прежде густо населенных и тщательно возделывавшихся. Арабское завоевание (в VII—VIII веках нашей эры), благодаря которому Средняя Азия вошла в огромное государство арабских халифов, простиравшееся от Гибралтара до Индии и Тянь-Шаня и включившее в себя многочисленные африканские и азиатские страны с древней высокой культурой, ускорило развитие хозяйственной, политической и социальной жизни населения Средней Азии. Более прочные и оживленные международные связи содействовали культурному расцвету, расширению торговли и ремесла.

Это сказалось в первую очередь на городах Средней Азии, которые начинают быстро увеличиваться. Прежние „шахристаны“ не могут теперь вместить всех жителей. Рядом со стенами городов вырастают обширные предместья — „рабады“, в которых сосредоточивается торговая и ремесленная жизнь города и помещаются главные городские базары; для защиты живущего в них населения рабады обносятся стенами. Восстанавливаются или вновь строятся также высокие стены, охватывающие не только город, но и относящиеся к нему земледельческие районы. Стена Бухары, проходившая по границам всего оазиса, имела длину около 250—300 *км*; общее протяжение стены Самарканда (остатки ее известны теперь под названием Дивари-Киямат), восстановленной в VIII веке вокруг Са-

маркандских районов, составляло около 42 *км*. Стена, защищавшая земледельческие селения, существовала и в Ташкентской области.

БУХАРА—СТОЛИЦА САМАНИДОВ

В тяжелой борьбе с завоевателями-арабами прошел VIII век. Неоднократно восставали народные массы, но восстания усмирялись железом и кровью. Страна подчинилась арабам, умело воспользовавшимся рознью и отсутствием политического единства среди местных правителей, значительная часть которых перешла на сторону завоевателей. Вместе с арабами пришла новая религия—ислам. Храмы огня, христианские церкви и буддийские монастыри постепенно разрушаются, вместо них строятся мечети. Не без воздействия большого количества переселенцев из Хорасана в города Средней Азии—Бухару, Самарканд и др. — согдийский язык постепенно видоизменяется и оформляется в таджикский язык. В городах появились новые обитатели—поселившиеся здесь арабы. В Бухаре арабы заняли половину домов, выселив их хозяев — купцов „куш-кушанов", которые переселились тогда в его окрестности.

Но политическое господство арабов в Средней Азии продолжалось недолго. Уже в IX веке власть захватили эмиры из династии Саманидов, происходивших из старой местной аристократии, сделавших своей столицей Бухару. Время саманидских эмиров было временем блестящего расцвета города, площадь которого значительно возросла. Уже и раньше торговые и промышленные рабады были обнесены стеной; в IX веке пришлось строить новую стену, чтобы огородить новые предместья, выросшие у ворот старой стены. Бухара считалась очень сильно укрепленным городом. Она была окружена и защищена длинной стеной, охватывающей со всех сторон не только город, но и всю область. Арабский географ Истахри писал: „Нет в Хорасане* и Мавераннахре** города, сильнее укрепленного, чем Бухара, и более многолюдного". Впрочем, город был в то время еще значительно меньше современного. Улицы Бухары отличались шириной и были вымощены камнем, но в городе ощущалась большая теснота. Вода в город поступала по арыку Зар (теперь—Шахруд),

* Северо-восточная часть Ирана.

** Так называли завоеванную страну арабы; название значит: „та, что за рекой", т. е. за Аму-Дарьей.

но ее было недостаточно. Вследствие этого, а также и большой скученности построек, в городе происходили частые пожары, уничтожавшие целые районы.

Постройки возводились, главным образом, из дерева, глины и сырцового кирпича. Построено было много новых зданий, отличавшихся своей роскошью: мечеть, помещавшаяся тогда рядом с цитаделью, дворцы эмиров и сановников, правительственные здания на Регистане. Все эти постройки разрушились и не дошли до нашего времени, но о блестящем искусстве строителей мы можем судить по сохранившемуся до нас мавзолею, построенному над могилами Саманидов. Предание приписывает эту постройку эмиру Исмаилу (умер в 907 г. нашей эры), положившему начало могуществу династии и подчинившему своей власти не только всю Среднюю Азию, но и значительную часть современных Ирана и Афганистана.

Можно сказать без преувеличения, что мавзолей Саманидов, простоявший в прекрасном состоянии уже больше тысячелетия, заслуживает включения в число памятников архитектуры мирового значения. Он представляет собою произведение вполне сложившейся художественно-архитектурной школы, возникшей на почве Средней Азии и развивавшейся там на протяжении столетий.

Другие здания, существовавшие тогда в Бухаре, мы знаем только по их кратким описаниям, сохранившимся у древних авторов.

Цитадель (арк) занимала то же место, где она находилась в предшествовавший период и где остатки ее в виде мощного холма возвышаются сейчас, но, в отличие от современного арка, она имела двое ворот, соединявшихся между собой улицей. Одни из этих ворот, называвшиеся воротами Регистана, соответствовали, повидимому, тем, которые имеются там и теперь; другие—ворота соборной мечети—были на противоположной, восточной, стороне. Внутри цитадели находился замок—дворец саманидских правителей.

Шахристан—территория старого, еще доарабского города—был окружен стеной с семью воротами. Упоминается о существовавшей в шахристане, где то в районе современной мечети Калям, христианской церкви, превращенной арабами в мечеть. Стена внешнего города—рабада—имела одиннадцать ворот. В рабаде, к югу от шахристана, так же, как и раньше, находился главный базар (базар Мах).

Оживленные торговые сношения с другими городами и областями Мавераннахра, а также с другими странами по тому международному пути, связывавшему западные страны с Китаем, о котором упоминалось выше, содействовали расцвету торговой жизни города и росту его многолюдных базаров. Здесь продавались товары из Китая, Индии, Ирана, Малой Азии и Византии; пушнина, привозившаяся из Хорезма, кожи и скот из области Ташкента, металлические предметы и оружие из Ферганы; однако, немалое место в торговле занимала также и продукция мастерских, расположенных в самом городе. Особенно славились изготовлявшиеся в Бухаре шелковые и хлопчатобумажные ткани. Еще раньше до Саманидов, на территории между арком и шахристаном существовала мастерская, в которой были собраны искусные ткачи, выделывавшие ковры, занавески, подушки, джойнамазы, ткани для одежды, причем, как сообщает писавший в X веке историк Бухары, Мухаммед Наршахи, „все эти ткани выделывались такого высокого достоинства, что за одну занавесь можно было отдать всю земельную подать Бухары". Эта мастерская потом закрылась, но искусные мастера остались. Ткани вывозились из Бухары в такие отдаленные места как Египет и Византия, и расценивались очень высоко.

Но не только изготовлением искусных тканей были известны ремесленники времени Саманидов. Раскопки городов того времени показывают, что ремесла, в частности, изготовление глиняной посуды, стояло на исключительно высоком уровне. Посуда изготовлялась из хорошо приготовленной глины и формовалась очень тщательно. Глазурь, покрывающая ее, отличается блеском и чистотой красок, а разнообразные узоры, нарисованные на этой посуде, поражают тем изяществом и тонким художественным чутьем, которым обладали мастера, изготовлявшие ее в огромном, массовом количестве.

Бухара была знаменита не только базарами и производившимися в городе товарами. Она являлась в то время и крупным культурным центром. При дворе саманидских эмиров собирались известные поэты того времени, такие как „Адам поэтов" — Рудаки, не менее славный автор „Книги царей" — Дакики и многие другие, слагавшие торжественные оды* в честь эмиров, лирические песни,

---

* Поэтическое произведение, восхваляющее какое-либо событие или лицо.

блестящие остроумные экспромты*. Немало было здесь и крупных ученых, из которых особенно выделялся гениальный философ, врач и поэт Ибн-Сина (известный в средневековой Европе под именем Авиценны). Саманиды имели большую библиотеку; Ибн-Сина, описывая ее, говорит, что она представляла собою „дом со многими комнатами; в каждой комнате были сундуки с книгами, положенными одна на другую... в каждой комнате книги по одной из наук... Я видел такие книги, которые многим людям неизвестны даже по названию; я никогда не видел подобного собрания книг ни раньше, ни после. Я прочитал эти книги и понял значение каждого человека в его науке".

Большого развития достигла также историческая и географическая литература на арабском и персидском языках. Недаром один из древних авторов, писавший о Бухаре, называет ее „обителью славы, Каабой** владычества, местом собрания выдающихся людей эпохи".

О численности населения города того времени у нас нет никаких известий; но, учитывая, что Бухара была столицей влиятельных эмиров, где был сосредоточен сложный и многочисленный бюрократический аппарат государства, развиты торговля и ремесленная промышленность, а также и сообщения о большой тесноте в городе, мы имеем право предположить, что население города было довольно значительным.

Самарканд времени Саманидов, не являясь столицей, соперничал с Бухарой по значению в торговле и ремеслах. Так же, как и в Бухаре, центр экономической жизни города перешел из древнего шахристана в разросшиеся на юг от него обширные рабады, укрепленные стеной, но „официальным" городом оставался шахристан. Здесь находилась соборная мечеть и дворец правителя. Раскопками, произведенными на месте древнего Самарканда, были открыты дома, прекрасно отделанные резной штукатуркой, и многочисленные бытовые предметы: отличная глиняная посуда, различные предметы из металла и стекла, указывающие на хорошо развитую кустарную промышленность. Из произведений своих мастерских Самарканд славился высококачественными тканями, среди которых выделялись

---

* Небольшое стихотворение, произнесенное без предварительной подготовки.

** Кааба—место поклонения, главная святыня мусульман, находящаяся в Мекке.

серебристые ткани и парча, металлической посудой и тряпичной писчей бумагой.

Третий из тех городов, которым посвящена эта книжка — Ташкент, носивший тогда название Бинкета, был провинциальным, но весьма важным пунктом. Город был сильно укреплен двумя рядами стен; в шахристане была соборная мечеть, в цитадели — дворец правителя. Историки отмечают, что в городе и его окрестностях было много садов и виноградников. Главное значение этого города, находившегося также на большом караванном пути, заключалось в том, что он был расположен на границе со степью, издавна населенной неспокойными кочевыми народами. Ему пришлось служить одним из передовых укреплений в постоянной борьбе между оседлым населением земледельческих областей и подвижными кочевниками, подвергаясь в первую очередь ударам при их набегах и походах. Но, с другой стороны, это увеличивало его роль в экономической жизни страны; так как расположение на границе оседлых, земледельческих районов давало ему большие преимущества по торговле с кочевниками, нуждавшимися в произведениях земледелия и городских ремесленных мастерских.

Господство Саманидов пало в самом конце X века. Государство их было расшатано непрекращавшимися внутренними войнами с крупными феодалами, стремившимися выйти из под опеки бюрократической центральной власти. От этих непрерывных войн страдали разоряемые и задавленные налогами народные массы. В 999 г. Бухара была завоевана ханами тюрок-караханидов, овладевшими Мавераннахром, тогда как южные части государства Саманидов в теперешних Афганистане и Иране отделились и сделались самостоятельными владениями.

Во время владычества караханидской династии более или менее завершилось превращение страны в типично феодальное государство, в котором власть принадлежала не только хану, но и всему ханскому роду, представители которого были правителями отдельных областей государства (так называемая удельная система). Экономическая жизнь страны продолжала усиленно развиваться, продолжался и рост городов.

Первыми столицами караханидов были города Баласагун в Семиречье и Узген в Фергане. Позднее — в качестве столичных городов соперничали между собою два города — Самарканд и Бухара.

Бухара сохранила очень интересные и важные памятники культуры караханидского времени. В первую очередь назовем высокий, господствующий и теперь над всем городом минарет, построенный в 1127 г. нашей эры при новой соборной мечети, возведенной здесь взамен разрушенной, находившейся рядом с цитаделью. Вторым интересным памятником является мечеть Намозгох, в полкилометре к югу от города. Несомненно, к тому же периоду в жизни города относится и очень интересный мавзолей Чашма-Аюб, с высоким коническим куполом, так же как Намозгох, неоднократно ремонтировавшийся и перестраивавшийся.

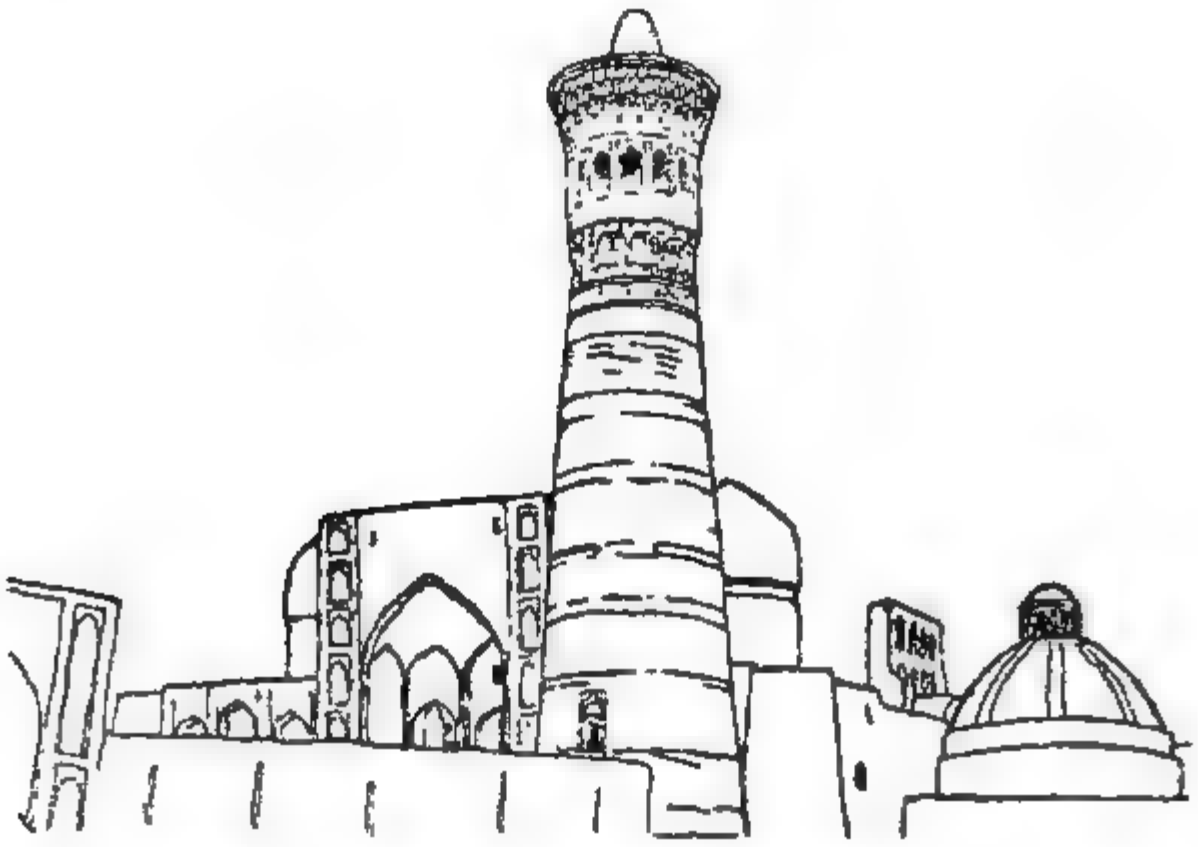

Рис. 1. Большой минарет в Бухаре

Одним из характерных произведений зодчества того времени можно считать южный портал мечети Магоки-Аттари, который был отрыт в 1934 г. из под покрывавшей его земли,—той самой мечети, которая возведена была на базаре Мах, на месте бывшего здесь храма огнепоклонников—зороастрийцев.

В обеих столицах — и в Самарканде, и в Бухаре, существовали дворцы правителей, строились новые городские стены, мечети и другие здания.

Господство караханидов не было продолжительным. В XII веке они уступили власть ханам кочевников-каракитаев, управлявших страной через подчинившихся им местных правителей. Так например, в Бухаре правителями

города и области сделались садры, соединявшие в себе власть духовную (они были главными представителями духовенства) и светскую. В руках садров сосредоточились большие богатства, выжатые из населения, облагавшегося тяжелыми налогами, что вызвало большое народное восстание, возглавлявшееся ремесленником Санджаром (в начале XIII века) и направленное против садра и городской аристократии. Садр был изгнан из города, но восстание было скоро подавлено вмешательством хорезмшаха (правителя Хорезма), который, победив каракитаев, сделался правителем всей Средней Азии.

В начале XIII века произошло событие, которое потрясло значительную часть Азии и Восточную Европу. На сцену мировой истории вышел никому до того неведомый кочевой монгольский народ, ставший вместе с своим талантливым вождем и полководцем Чингис-ханом во главе большого союза племен кочевников, сложившегося на северо-западных границах Китая. Разрушительной волной завоеваний монголы обрушились на цветущие оазисы Средней Азии, Иран, русские княжества и, наконец, завоевали Китай, создав таким образом одну из огромнейших империй, простиравшуюся от Тихого океана до границ Польши.

Монголы до основания разрушали города, оказавшие им сопротивление. Такая печальная судьба постигла и города Средней Азии. Ташкент (тогда—Бинкет) был разрушен так основательно, что оставался в развалинах до XIV века. Гарнизон, защищавший город, был перебит, а из жителей были уведены монголами ремесленники и молодые люди, которых они использовали затем в качестве рабочих при осаде крепостей для производства различных осадных работ.

Бухара сопротивлялась три дня, после чего находившееся в городе войско, не видя возможности устоять против монголов, вышло за его стены и прорвалось сквозь ряды осаждавших, но почти все было перебито преследовавшими его монголами. Цитадель, оборонявшаяся небольшим гарнизоном, держалась еще 12 дней, но была все же взята и все защитники ее были уничтожены. Затем жители были выведены из города, который был подвергнут жестокому разграблению и сожжен.

В Самарканде при наступлении монголов было собрано значительное войско (до 100000 чел.). На третий день осады самаркандские жители попытались сделать вылазку,

но попали в засаду и понесли жестокое поражение. На пятый день жители решили сдаться и послали к монголам делегацию. Заняв Самарканд, монголы так же, как и в Бухаре, вывели жителей за городские стены и разграбили город. Укрепления были срыты, разрушен водопровод, снабжавший город водой, сожжена соборная мечеть. Город опустел настолько, что в следующем году, по рассказам посетившего его китайского путешественника, в нем сохранилась лишь одна четвертая часть населения.

Причиной такого жестокого разгрома, происшедшего, несмотря на героическую защиту городов жителями и находившимися в них войсками, являлась полная неспособность тогдашнего правителя—хорезмшаха Мухаммеда, организовать общую планомерную оборону. Его вражда с родной матерью, царицей Туркан-Хатун, фактически правившей Хорезмом, и с начальниками войск и стремительность наступления монгольских полчищ не дали возможности сосредоточить силы. Защита городов легла на плечи самого угнетенного налогами и поборами населения и тех гарнизонов, которые оказались в них в момент нападения.

Впрочем, после разгрома страны монголы, сознававшие, какую пользу может им дать обладание культурными оазисами, принимают меры к восстановлению нормальной жизни в завоеванных землях. Однако начавшаяся вскоре после смерти Чингис-хана непрерывная борьба между монгольскими царевичами, а затем и главарями монгольских племен, и постоянные грабежи мирного населения привели к еще большему разорению подвластных монголам стран. Среди местного населения, отданного на произвол откупщикам, собиравшим налоги, и монгольским чиновникам, вспыхивали восстания, как например, грандиозное восстание городского и сельского населения Бухары под руководством Махмуда Тараби (ремесленника) в XIII веке.

Тем не менее, некоторые города, как Ургенч, достигли при монголах значительного процветания. Памятники времени господства монголов остались и в других городах Средней Азии. В Бухаре из этих зданий в настоящее время сохранился интересный небольшой мавзолей монгольского правителя Буян-Кули-хана, убитого в 1359 г. В Самарканде от строительства монгольского времени до нас дошло центральное помещение мазара* Шахи-Зинда,

---

* Могила „святого“ или вообще „священное“ место (дерево, родник, скала), куда мусульмане ходили на поклонение.

построенного якобы над могилой двоюродного брата пророка, Мухаммеда-Куссама ибн Аббаса, и некоторые мавзолеи, находящиеся рядом с мазаром.

САМАРКАНД ПРИ ТИМУРЕ И ТИМУРИДАХ

В условиях феодальных неурядиц второй половины XIV века выдвинулась могучая фигура Тимура. Властный, коварный и жестокий, исключительно талантливый и храбрый полководец, Тимур происходил из феодалов Шахрисябза. Начав свою блестящую карьеру главарем небольшого отряда, но умело объединив вокруг себя те элементы, которые были недовольны властью ханов, он сам делается повелителем государства, включавшего в себя всю долину Зеравшана с Самаркандом и Бухарой и долину Кашка-Дарьи с Шахрисябзом. Сделавшись неограниченным государем, Тимур предпринимает непрерывные завоевательные и грабительские походы. В Малой Азии он разбивает войска турецкого султана Баязида, завоевывает Индию, совершает походы на север, за Сыр-Дарью, доходит до Волги. В результате, за тридцать пять лет своего правления он создает огромную империю, в управлении которой сам он был полным хозяином и диктатором.

При создании этой империи Тимур опирался на те слои населения, которым была выгодна сильная центральная власть, а также прекращение внутренних войн и междуусобиц. В первую очередь таким элементом было торговое и ремесленное население городов. Немалую роль сыграла также поддержка со стороны духовенства—шейхов, имевших влияние на разоренные и страдавшие от неурядицы массы крестьянского населения.

Из завоеванных стран Тимур вывез значительные богатства, награбленные там в виде военной добычи. Отовсюду собирал он и насильно переселял в свою столицу — Самарканд—в большом числе искусных ремесленников, строителей и художников. Это дало ему возможность придать небывалый блеск своему столичному городу, чтобы тем самым возвеличить себя, показать народным массам свою мощь, богатство и великолепие.

Самарканд времен Тимура был уже на новом месте, там, где он находится теперь. Старая территория на городище Афрасиаб, лишенная орошения после того, как монголы разрушили „свинцовый проток", была оставлена жителями. По приказанию Тимура, Самарканд был окружен стеной

с глубокими рвами. На южной окраине возвышалась цитадель (в том месте, где была построена в XIX в. русская крепость). В цитадели был возведен высокий дворец, служивший, главным образом, арсеналом для склада всякого рода оружия и хранилищем эмирской казны. Вокруг города возвышались многочисленные загородные дворцы Тимура и царевичей. Для того, чтобы еще больше подчеркнуть значение своей столицы, вокруг Самарканда им были построены селения, названные именами знаменитых городов Востока: Багдад, Димашк (Дамаск), Миср (Каир), Султания и Шираз. Этим он хотел показать, что все эти прославленные города — только лишь деревни по сравнению с великолепием его собственного города.

Испанский посол Клавихо, посетивший Самарканд в конце жизни Тимура, восторженно описывает этот город, поразивший его своей оживленностью и богатством. Сама долина Зеравшана, по его словам, „богата всем: и хлебом, и вином, и плодами, и птицами, и разным мясом. Продовольствия в городе очень много, и оно чрезвычайно дешево". Но богатство города заключается не только в продовольствии: здесь изготовляется и продается много разнообразных шелковых тканей, разного вооружения, золотых и серебряных вещей, стеклянной и глиняной посуды. Кроме того, город изобилует разными товарами, которые привозятся в него из других стран: из России и Татарии привозят сюда кожи и полотна, из Китая — шелковые ткани, мускус* и жемчуг, из Индии — различные пряности.

Тимур предпринимал в городе грандиозные строительные работы. Потребности возраставшей торговли вызвали проект переустройства городского базара, выполненного с обычными для Тимура энергией и размахом. Через весь город была пробита широкая улица, по обеим сторонам которой были устроены лавки для различных видов торговли. Улица была перекрыта сводом с окнами, через которые проникали свет и чистый воздух. На некотором расстоянии друг от друга по этой улице были устроены водоемы. О том, с какой быстротой велась постройка, можно судить по рассказу того же Клавихо: „Работающие днем уходили, когда наступала ночь, и приходили другие работать ночью. Одни ломали дома, другие уравнивали землю, третьи строили — и все они до того шумели день и ночь, что казалось, точно черти. Прежде, чем прошло

---

* Ароматическое вещество, чрезвычайно ценившееся на Востоке.

EB_1943_AKS_1028

двадцать дней, было сделано столько, что удивительно". Так деспотически, согнав десятки тысяч ремесленников и рабочих, ломая кварталы города, украшал Тимур свой Самарканд.

Крупнейшим строительным предприятием Тимура в Самарканде была постройка соборной мечети, развалины которой известны теперь под именем мечети Биби-ханым. Мечеть начата была в 1399 г. после победоносного похода на Индию, награбленные богатства которой дали возможность возвести это огромное и великолепное здание. Постройка мечети, несмотря на ее величину и кропотливую тщательность наружной и внутренней отделки, была произведена в очень короткое время, всего в течение пяти лет (окончена в 1403/1404 г.). Назначив двух из своих вельмож наблюдать за постройкой, Тимур сам лично интересовался ходом работ. Средств не жалели. Мастера из Ирана, Азербайджана, Индостана и других стран работали непрерывно над возведением мечети; 500 каменотесов в горах выламывали и обтесывали глыбы мрамора; 95 слонов, вывезенных из Индии, телеги, запряженные волами, и множество людей были заняты доставкой камня в Самарканд.

Строительство этого здания еще не было закончено, когда Тимур отправился в свой очередной поход на запад, в Переднюю Азию, и мечеть была достроена без него. Вернувшись в Самарканд, он остался недоволен постройкой; страшный гнев эмира обрушился на строителей. Один из вельмож, наблюдавших за постройкой, был растерзан по приказу Тимура тут же на месте. Ускоренными темпами начались работы по переделке мечети под наблюдением самого Тимура, который, будучи болен, являлся туда на носилках и всячески торопил с работой, ободряя одних и жестоко наказывая других.

Возведенное таким образом здание, одно из грандиознейших сооружений всего мусульманского Востока, поражало современников. „Купол был бы единственным, если бы небо не было его повторением, и единственной была бы арка, если бы Млечный путь не оказался ее парой. В каждом углу ее четырехугольника из стен минарет вознес свою главу в сторону неба, и возглас „поистине дела наши указуют на нас" доходит до четырех стран света. Звук огромных врат ее, составленных из сплава семи металлов, призывает молящихся семи климатов* в дом ис-

---

* Арабские и персидские географы делили весь известный им мир на семь поясов, называвшихся климатами.

лама", так цветисто и подобострастно описывает это здание историк Тимура Шараф-ад-дин*. Но есть сведения и другого характера: при спешной работе — и в особенностей при перестройке, когда мастера были заинтересованы только в том, чтобы закончить работу скорей и тем самым избавиться от беспощадного гнева повелителя, — было допущено много технических неправильностей и небрежностей в выполнении ответственных работ. В результате, здание начало скоро разрушаться, и уже современник Тимура—историк Ибн-Араб-шах упоминает о кирпичах, падавших вниз с купола мечети. Он же приводит шутку некоего Аллахдада, сказавшего, что „эту мечеть нужно назвать заповедной, а молитву, совершаемую в ней, — молитвой страха", настолько опасной было уже тогда состояние этой пышной и грандиозной постройки.

Все же, несмотря на ее непрочность, мечеть была поистине великолепной. Высокий портал, украшенный изразцами, внутренняя стена которого была сложена из тесаных мраморных плит, и ворота, вылитые из сплава семи металлов, вели в обширный прямоугольный двор, окруженный аркадами-галлереями, опирающимися на круглые мраморные столбы. Двор также был выложен мрамором, а посреди двора лежала огромная плита, закрывавшая колодезь, предназначенный для омовения. Впереди, на другой стороне портала, против входа, высилось главное здание мечети с огромной аркой, по обеим сторонам которой возвышались восьмигранные башни-минареты. Арка и башни были пышно украшены изразцами, изразцовой мозаикой и вставками резного узорного мрамора. Мечеть внутри была расписана клеевыми красками, а купол украшен накладным узором из раззолоченной бумаги. Внешний купол, выложенный голубыми изразцами, чистотой и ясностью тона соперничал с синевой узбекистанского неба. Специально для этой мечети были изготовлены ковры, покрывавшие пол, подсвечники и лампы, свисавшие с купола.

Мечеть сильно разрушилась и в настоящее время представляет собой величественные развалины, напоминающие своими мощными формами и сохранившимися остатками изразцовых украшений о великолепии и роскоши ее строителя — Тимура.

Второй памятник, очень важный для понимания эпохи Тимура и также чрезвычайно типичный для ее архитек-

---

* Перевод А. Ю. Якубовского.

туры, — это построенные им мавзолеи в группе зданий Шахи-Зинда. Цель возведения этих пышных мавзолеев все та же — подчеркнуть царственное величие своей власти, использовать для усиления авторитета своего дома и феодальной знати давно почитаемое народом место у могилы „святого“ Шахи-Зинда, где члены его семьи погребались с необыкновенной роскошью. Словом здесь, как и при возведении соборной мечети, политическая власть использовала религию в своих агитационных классовых целях.

Во времена Тимура эта группа зданий украсилась многими чудесными образцами архитектуры.

Но Тимур строил не только в Самарканде. По его приказанию были выполнены работы по орошению (в Муганской степи, в Афганистане и Иране), по постройке мостов, дорог, базаров. В Шахрисябзе, на родине Тимура, был возведен пышный дворец, развалины которого известны под названием Ак-Сарай, и ряд других зданий. В Бухаре были произведены работы по ремонту и восстановлению старых зданий (Чашма-Аюб и Намозгох). Им же построена огромная и замечательная в архитектурном отношении мечеть и мавзолей Ходжа-Ахмада в городе Туркестане и мавзолей Занги-Ата под Ташкентом.

Клавихо, в книге которого сохранилось прекрасное описание Самарканда и жизни города при Тимуре, повествует о шумных пирах эмира и верхов феодальной знати, на которых много ели и пили кумыса и вина, где наряду с мужчинами пировали и ханские женщины. Он рассказал нам о роскошных садах в окрестностях города с находившимися в них богато разукрашенными дворцами, о драгоценных шелковых, расшитых золотом палатках, которые устраивались по случаю пиршества или войсковых сборов.

Но отгремел походный барабан Тимура. Он был изрезан на куски при погребении эмира. Великий полководец и деспот, тяжелая воля которого нависла над народами, умер в 1405 г. во время подготовки к новому походу, который должен был затмить сделанные раньше завоевания,— походу на Китай. Надушенный благовониями прах эмира был положен в подземном склепе здания, которое по своей четкой архитектурной форме, с его ребристым куполом и двумя стройными минаретами, а также по богатому внутреннему убранству, где наряду с разноцветным полированным камнем сверкали изразцовые мозаики, росписи и позолота, могло бы считаться одним из чудес мира.

Это здание, сильно пострадавшее от времени, но все еще великолепное и поражающее зрителя, известно теперь под названием Гури-эмир (могила эмира) или Гури-мир (могила Мира—духовного наставника Тимура-Мир Сайид Береке, погребенного рядом с Тимуром).

После смерти Тимура началась борьба за власть между его наследниками. Победителем вышел его сын Шахрух, сделавший своей столицей Герат; правителем же областей Средней Азии, фактически самостоятельным, стал сын Шахруха—Улугбек.

Светская богатая жизнь Самарканда продолжалась и при Улугбеке с несколько меньшим размахом и великолепием; продолжалась и строительная деятельность. Попрежнему возводятся новые постройки в Шахи-Зинда (вход и мавзолей, приписываемый известному астроному XV века Казы-Заде Руми), строится медресе, примыкающее к Гури-миру, большая, не существующая теперь мечеть на Регистане и большое, исключительное по красоте, медресе, известное теперь под именем медресе Улугбека.

Постройки времени Улугбека известны и в других городах: в Бухаре им выстроено небольшое, но очень пропорциональное и стройное медресе. Другое медресе возведено в Гиждуване. В Шахрисябзе сохранились остатки построенной им мечети.

Улугбек не наследовал железной воли своего деда. Он был посредственным, мало инициативным правителем, не сумевшим наладить отношений даже в своей семье (он был убит с согласия его собственного сына). Улугбек не прославился ни далекими походами, ни грозными победами, но, будучи умным и очень хорошо образованным человеком, впитавшим в себя культуру своего времени, этот правитель Мавераннахра заслужил неувядаемую славу своими научными занятиями. Все свои досуги он посвятил изучению звездного неба и создал известный и теперь астрономам всего мира каталог звезд. Для выполнения этой работы им была построена в окрестностях Самарканда обсерватория, представлявшая собой высокое здание с инструментами для наблюдений, сделанными из камня и металла. Деятельными помощниками и наставниками Улугбека были известные астрономы его времени Казы-заде Руми и Али-Кушчи.

Обсерватория не надолго пережила своего основателя. Сразу же после его смерти, последовавшей в 1449 г., она оказалась заброшенной и стала разрушаться. Теперь

от нее сохранилась только часть огромного квадранта*, сложенного из мраморных плит, и некоторые остатки фундамента.

Эпохой Улугбека, в сущности, заканчивается период блестящего расцвета Самарканда. В стране берут верх реакционные силы, среди которых первую роль играют представители духовного феодализма—шейхи, сосредоточившие, как например известный ходжа Ахрар, в своих руках огромные земельные владения и оказывавшие свое влияние как на политические дела государства, так и на хозяйственную и культурную жизнь страны. Центром культуры, где собирались теперь талантливые поэты и художники, становится Герат**. Там расцветает гений великого поэта Алишера Навои. Из Самарканда, в противоположность Герату, изгоняется все светское искусство и наука и на их место становится мрачный гнет реакционного духовенства, богословие и ханжество.

Государство Тимура, раздираемое смутами, разваливается. Этим воспользовались ханы узбеков, завоевавшие его на рубеже XV—XVI веков.

БУХАРА В XVI—XVII ВЕКАХ

Вторжение тюркских племен, объединенных в узбекский союз, внесло нечто свое, новое, в культуру древних земледельческих оазисов страны, которая в настоящее время носит название Узбекистана. Как это было и раньше, кочевые народы, а в первую очередь, их правящая верхушка, скоро восприняли культуру и быт оседлого населения, территорию которого они завоевали, но сохранив и некоторые пережитки тех родовых отношений, которые существовали у них в степи. Эти пережитки сказались, прежде всего, в том, что государство считалось собственностью не хана-правителя, но всего ханского рода в целом. Каждый представитель правящего дома, ханской семьи претендовал на свою особую долю в стране в виде управления отдельной областью. Но с этими стремлениями к раздроблению политической власти вело усиленную борьбу другое направление—централизаторское, стремившееся объединить всю полноту власти в руках верховно-

---

* Инструмент для определения высоты положения звезд и планет на небе.

** Герат—столица подвластной династии тимуридов части Персии; теперь—город в Афганистане.

го правителя. В своей борьбе с царевичами, стремившимися к самостоятельности, ханская власть опиралась на торговые и промышленные круги оседлого населения. В этом помогало им могущественное духовенство—шейхи. Некоторые из них, как например богатые и влиятельные бухарские шейхи Джуйбари, играли большую роль в политической жизни ханства, возглавляя и объединяя сторонников феодальной централизации. При последних ханах из рода Шейбанидов, особенно при Абдулла-хане (1557—1598 гг.), централизация сделала большие успехи. Власть хана стала почти неограниченной; в своих действиях он руководствовался только шариатом и интересами тех торгово-промышленных, духовных и военных кругов общества, которые служили опорой и поддержкой его трона.

В первое время после образования на развалинах государства Тимура нового государства Шейбанидов, столицами служили два города-соперника—Самарканд и Бухара. Позднее, во второй половине XVI века, бухарское ответвление ханского рода приобретает преимущественное влияние; столицей государства становится Бухара, которая продолжает в этот период усиленно развиваться, несмотря на то, что весь уровень городской жизни в этот период несколько понизился.

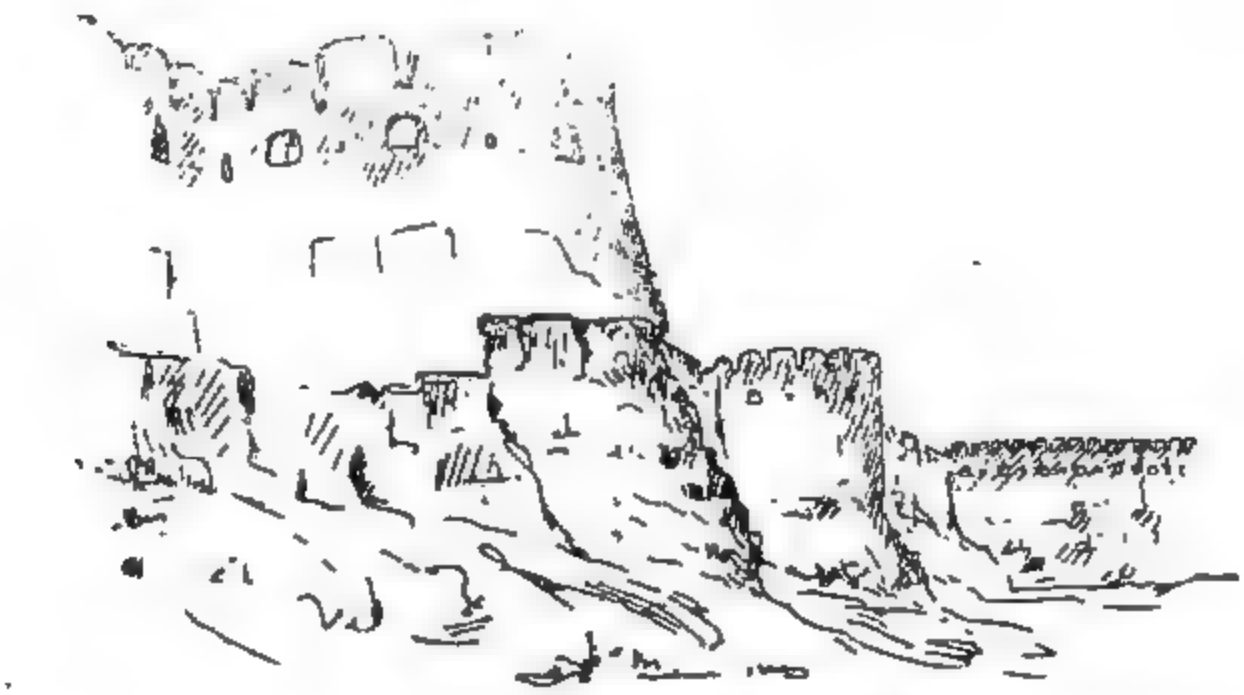

Рис. 2. Городская стена Бухары

Увеличиваются размеры города, который дорастает до тех пределов, в которых он дошел до наших дней. Именно в эту эпоху (при Абдул-Азиз-хане, 1540—1549 гг.) рабады города были обнесены той глиняной стеной с бойницами и полукруглыми башнями, остатки которой существуют и в настоящее время. При Абдулла-хане в черту

города была включена пригородная местность Джуйбар (владение упоминавшихся шейхов), для чего была снесена стена от ворот Ширгарон до ворот Шейх-Джаляль и построена новая. К этому времени относится постройка наиболее крупных зданий, которые и создают характерный для Бухары внешний вид города: большая соборная мечеть, медресе Мири-Араб, а также ряд других крупных медресе, созданных в царствование Абдулла-хана, базарные купола на перекрестках, торговые помещения, бани. Были восстановлены или достроены некоторые старые здания: капитально отремонтированы мечеть Магоки-Аттари, Намозгох, мазар Чашма-Аюб, медресе Улугбека. Крупными зданиями украсились и окрестности столицы—селение Чор-Бакр, Бахауддин, Файзабад, Хакими-Мулла-Мир; строились дороги, мосты, сардоба*, караван-сараи и рабаты**.

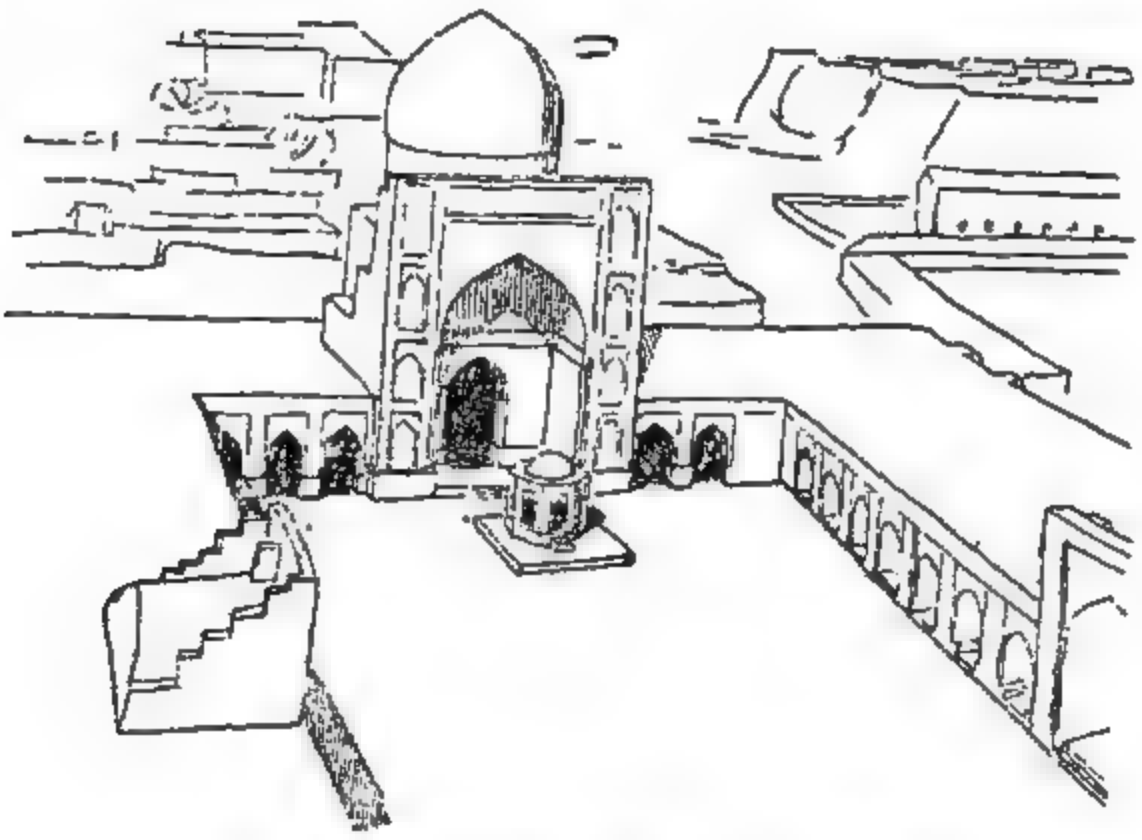

Рис. 3. Соборная мечеть в Бухаре

При Шейбанидах сооружались постройки и в других местах Средней Азии; при Абдулла-хане, по преданиям, возведены были здания в Мерве, Карши, Исфаре, в Шахрухии; ему же приписывается постройка многих рабатов и сардоба; но в основном все средства страны стягивались для застройки и украшения ханской столицы и ее окрестностей.

---

* Куполообразное сооружение для сохранения талой и дождевой воды.

** Постоялый двор.

Первое место среди зданий, построенных при шейбанидских ханах, принадлежит большой соборной мечети Бухары, построенной на месте старой, возведенной еще в XII веке. Это грандиозное здание уступает по величине только соборной мечети Тимура (Биби-ханым).

Множество больших медресе построено в течение правления Абдулла-хана: медресе самого Абдулла-хана, медресе его матери, постройки крупных сановников и феодалов (медресе Кукельдаш, Фатхулла Кушбеги, Гаукушан).

Несмотря на значительное ухудшение техники и художественной стороны строительства (новые хозяева—шейбанидские ханы не были так богаты, как Тимур и его потомки), эти здания все же показывают, что традиции мастерства были еще живы. Среди зданий, построенных в XVI веке, по производимому ими художественному впечатлению, по изящной и тонкой внутренней обработке стен выделяются ханако (мечеть) Ходжа Зайниддина и маленькая мечеть Балянд. Оба эти здания были покрыты внутри прекрасными росписями, теперь полинявшими и осыпавшимися, но дающими тем не менее возможность представить себе их первоначальный вид, когда они сверкали золотом, синей, голубой и зеленой красками.

Очень интересны постройки, украсившие базар,—пять мощных куполов, возвышавшихся над главнейшими перекрестками базарных улиц, где помещались лавки, защищенные от дождя и снега зимой и от знойных лучей солнца летом; тенистый Тим—сложное многокупольное сооружение, в котором продавались драгоценные бухарские и привозные ткани; большие бани с просторными помещениями и мраморными полами; обширные караван-сараи, где собирались купцы и товары из ближних и отдаленных стран.

Бухара в XVI веке еще вела значительную торговлю, несмотря на то, что древний караванный путь от Китая к Средиземному морю теперь, после открытия морских путей, утратил свое прежнее значение. Интересно отметить, что в XVI и XVII веках оживляются связи с Россией, куда из Средней Азии идут караваны и отправляются ханские послы.

Высоко развито было ремесленное производство. Сохранившиеся до нас образцы посуды (фаянсовой, глиняной и металлической), предметы из резного дерева, бумага книг и документов, оружие, ткани и прочее говорят о развитой кустарной технике, о высоком (конечно, в феодальных условиях) уровне развития производительных сил.

Культурная жизнь города в ту эпоху значительно отличалась от культурной жизни времени тимуридов, в чем особенно сильно сказалось то влияние, которое приобрели реакционные круги духовенства. Светские науки—астрономия, география, математика—забываются и место их занимают астрология (искусство „предсказаний" по звездам и планетам), фантастические рассказы о никогда не существовавших диковинных животных, растениях и странах; математика сохраняется только для узко практических целей, как, например, раздел наследства и проч. Главное внимание уделяется толкованиям корана, изучению шариата и богословия. Дошедший до нас список книг одной библиотеки, завещанной крупнейшим феодалом времен Абдулла-хана, его сановником Кул-баба Кукельдашем, в пользу построенной им медресе, содержит почти исключительно книги религиозного содержания, руководства по мусульманскому законоведению, и только небольшая часть представляет собою руководства по арабскому языку, необходимому для изучения религиозных книг.

В меньших размерах, чем прежде, но продолжалась литературная работа. В Бухаре во время Абдулла-хана, который и сам писал стихи, жил и творил крупный поэт Мушфики, от которого остались оды, газели* и хронограммы** на различные события его времени. До нас дошло и некоторое количество интересных трудов по истории.

По всем данным, Бухара конца XVI века была оживленным центром, в котором сосредоточивалась вся жизнь страны. Таким центром оставался город и в последующие столетия. Однако само государство, возглавлявшееся сменившими Шейбанидов аштарханидскими ханами, территориально уменьшилось (Аштарханиды потеряли часть своих владений). Страну терзали междуусобицы, в которых снова играют видную роль вожди отдельных узбекских племен; в результате этого наступило разорение трудовых слоев населения, придавленного к тому же тяжелыми налогами и повинностями. Вся хозяйственная жизнь страны, в том числе торговая и ремесленная жизнь городов, постепенно приходит в упадок. Этот упадок меньше отразился на Бухаре—столице ханства. Здесь в XVII и XVIII веках продолжается довольно значительное строительство,

---

* Небольшое стихотворение, главным образом, на тему о любви.

** Особое стихотворение, посвященное определению даты того или иного события.

которое во многих отношениях уступает тому, что возводилось не только в XV, но и в XVI веках. Однако, в отдельных случаях оно стоит еще на очень большой высоте. В 1619—1623 гг. возводится группа зданий, состоящая из мечети, большого хауза, выложенного камнем, и медресе, построенных влиятельным сановником и родственником хана, Надиром Диванбеги. В медресе, фасад которой был украшен изображениями животных—быков, летящих аистов и ланей, мы видим возрождение дорогой мозаичной отделки.

Еще богаче медресе Абдул-Азиз-хана (в 1651/52 г.), построенное напротив медресе Улугбека.

Тем же ханом возведено несколько других крупных зданий (медресе Мираком, Хиябан, Бозори-Гусфанд, Джуйбари-калян, хонако Мухаммед-Яр-Аталыка и др.). Эти здания являются, в сущности, последними значительными произведениями великого зодчества народов Средней Азии, сохранившимися в Бухаре.

При последних ханах из династии Аштарханидов, а особенно во время царствования Абдул-Фейз-хана (1711—1753) неурядицы и разорение страны достигли крайних пределов. Ханская власть совершенно не признавалась главарями племен, один из которых—Мухаммед Рахим, вождь узбекского племени мангыт, убил хана и сам занял его место. Непорядок и разорение усилились еще больше тем, что в 1740 г. Бухара была взята персидскими войсками, вмешавшимися в дела государства Аштарханидов.

Несколько иной была судьба Самарканда, который не являлся, как Бухара, столицей, но сохранял свое значение экономического и значительного административного центра богатой и населенной области. Один из правителей Самарканда—влиятельный и очень богатый феодал—Яланг-туш-бий (глава рода алчин) возводит на главной площади города два крупных строения—медресе Шир-дор (окончено в 1635 г.) и медресе Тилля-Кори (начато в 1646/7 г.).

Экономический упадок и политическая обстановка XVIII века особенно тяжело отразились на Самарканде. Город, потрясаемый феодальными войнами, восстаниями, набегами кочевников-казахов, был разорен. Было время, когда в нем почти не осталось людей, и только лишь через значительный промежуток времени в Самаркандской цитадели поселилось вновь несколько сотен семейств. В это время пришли в разрушение многие великолепные памятники старины, был разрушен второй этаж медресе Улугбека.

Около середины XVIII века положение меняется. Новым эмирам Бухары, династию которых начал Мухаммед Рахим, удалось добиться значительных успехов в объединении государства; но государство это никогда не достигло той величины и значения, как это было при Шейбанидах. Наряду с ним образовалось второе ханство в Коканде, владевшее долиной Ферганы. Самостоятельное ханство с столицей в Хиве существовало и в Хорезме. Между этими тремя ханствами велись почти непрерывные войны, истощавшие казну ханов и ложившиеся тяжелым бременем на население. Но все же следует отметить, что во второй половине XVIII и первой половине XIX вв. происходит некоторый подъем хозяйственной жизни, что отразилось и на городах: Коканд, новая столица Ферганы, застраивается монументальными зданиями. Большое строительство крупных зданий, интересных в художественно-архитектурном отношении, развертывается в Хиве. Новые здания возводятся в Бухаре, Ташкенте и других городах Бухарского ханства. Бухарские эмиры, в государство которых входит Самарканд, принимают меры к восстановлению этого города, куда переселяются жители из Мерва, Ура-Тюбе, Джизака и других городов. Вновь оживают его базары и мастерские.

Во второй половине XIX века Среднюю Азию завоевали войска царской России. В 1865 г. ими был взят Ташкент; через три года, в 1868 г., русские войска разбили войска эмира Бухары под Самаркандом и Зерабулаком. Кокандское ханство уничтожено. Бухарский эмир и хивинский хан, сохранив власть внутри своих ханств, становятся вассальными подданными русского правительства, Самарканд присоединяется к русским владениям. Средняя Азия, в которую проникает, вслед за войсками, русский капиталист, нуждающийся в сырье (хлопок, каракуль) и рынках для сбыта своих товаров, становится колонией царской России. Древние столицы Узбекистана—Самарканд и Бухара—теряют прежнее политическое значение. Самарканд, в котором были сняты городские ворота, развалились окружавшие его стены и была уничтожена цитадель, сделался одним из областных городов Российской империи; Бухара осталась столицей эмира, теперь уже не самостоятельного властелина, а покорного слуги царского правительства.

Новые экономические связи с Россией и Европой, проведение железных дорог, прекращение прежних непрерывных феодальных войн, изменив самое направление хозяйственного развития, содействовали оживлению экономической жизни городов, рядом с которыми возникают сначала поселки (где устраиваются новые пришельцы, главным образом, русские), а затем и „новые города" с прямыми широкими улицами, не похожими на кривые и узкие улицы старинных городов Узбекистана. Первое место среди городов теперь занимает Ташкент—политический центр колонии, где живет туркестанский генерал-губернатор и находятся главные органы управления краем. Благодаря своему удобному географическому положению Ташкент приобретает значение и крупнейшего экономического центра страны.

ТАШКЕНТ—ЦЕНТР ТУРКЕСТАНСКОЙ КОЛОНИИ

Мы говорили уже о том, что Ташкент—древний город, известный еще старинным китайским историкам. Вместе с другими районами Средней Азии он был в VIII веке завоеван арабами, а в IX веке вошел в состав государства Саманидов. Расположенный на границе со степью, населенной кочевыми скотоводческими народами, Ташкент (известный в истории под названием Чач или Шаш) играл роль передовой крепости, защищавшей земледельческие оседлые районы, и в то же время служил главным пунктом товарообмена между кочевниками, с одной стороны, и земледельцами и городскими ремесленниками—с другой. Большое значение имел в древности шашский серебряный рудник (в районе Ангрена), увеличивавший экономическое значение Ташкентской области.

Соседство с кочевыми подвижными и неспокойными народностями, населявшими степи, определило характер дальнейшей истории Ташкента. В свое время им овладели последовательно, один за другим, караханиды, каракитаи, хорезмшахи, монголы. Монголы разрушили город, который оставался в развалинах до времени Тимура, неоднократно собиравшего здесь свои войска. После падения власти тимуридов городом овладевают сначала монгольские ханы, которых сменяют узбеки, затем вплоть до середины XVIII века он переходит из рук в руки. Узбекские ханы Бухары, казахи и калмыки оспаривают его друг у друга. В середине XVIII века жители Ташкента, разоренные постоянны-

ми набегами и поборами, восстали и изгнали казахских ханов. Через некоторое время Ташкент вновь перешел во власть Бухары. В конце XVIII и начале XIX века он представлял собой самостоятельное владение под властью Юнус-ходжи, но вскоре был снова завоеван сначала кокандскими ханами, у которых он был отнят Бухарой, а затем вновь возвратился под власть Коканда. В начале второй половины XIX века идет борьба за Ташкент между этими двумя ханствами, что вызвало полную растерянность и анархию, которой воспользовались русские войска, взявшие штурмом Ташкент 14 июня 1865 г.

Из этой краткой исторической справки видно, насколько неспокойной была политическая жизнь Ташкента, являвшегося важным стратегическим пунктом. Повидимому, этим отчасти можно объяснить то, что Ташкент так беден монументальными памятниками прошлого. Древнейшие имеющиеся здесь архитектурные сооружения относятся к XV—XVI векам (медресе Барак-хана, медресе Кукель-даш), если не считать перестроенных и потерявших совершенно свой старый вид медресе и мечети, постройка которых приписывается Ходжа-Ахрару. В XVI или XVII веке был построен мазар над могилой Абу-Бекра Шаши (Хазрат-Имам), умершего в 976 г. и считающегося распространителем ислама в Ташкентской области. Большой интерес представляла собой группа построек около мазара другого „святого"—Шейх-Хованди-Тахура (именуемого в просторечьи Шейхантаур), где сохранилась между прочим постройка, возведенная над могилой Юнус-хана, умершего в XV веке.

Все эти памятники несравненно скромнее, чем пышные здания Бухары и Самарканда.

Сделавшись главным городом колониального Туркестана, Ташкент начал быстро расти. По переписи 1897 г. в Ташкенте было 155 тысяч жителей; через тринадцать лет, в 1910 г. он насчитывал уже 201 тысячу населения. Появились магазины и банки, начала зарождаться промышленность, связанная, главным образом, с обработкой сельскохозяйственного сырья (хлопкоочистительные и кожевенные заводы). Рядом со старым городом, стена которого с западной стороны была снесена, на пустынном месте, занятом редко разбросанными садами, возник новый город, где поселились завоеватели.

Русские заняли прежде всего урду—отдельную крепость, в которой жили правители города и помещался городской гарнизон. Урда времени кокандского ханства занимала

пространство от моста через Анхор, у которого сейчас начинается улица Навои, до Кашгарской улицы. В этой же урде, в первое время после взятия Ташкента, были размещены русские войска и офицерский состав.

Южнее, по левому берегу Анхора, была построена существующая и в настоящее время земляная крепость, окруженная высоким валом, а рядом с нею начали возводиться постройки нового города: дом генерал-губернатора (домик завоевавшего Ташкент генерала Черняева был построен в саду по Узбекистанской улице, против завода им. Ильича), возник Воскресенский базар, было разбито несколько улиц, по сторонам которых стали вырастать небольшие одноэтажные дома офицеров, чиновников и торговцев. Самой большой улицей этого городка одно время считалась незначительная теперь улица Двенадцати тополей.

Город быстро рос. Правильные прямые улицы протянулись с юга на север и с запада на восток, пересекаясь под прямым углом, в отличие от сходящихся радиусами к центральному базару кривых и узких улиц городов старого Узбекистана. Улицы покрываются каменной мостовой, по бокам которой вытягиваются тротуары, высаживаются многочисленные деревья, украшающие одноэтажный город и дающие прохладную тень в знойные летние дни. Разбиваются сады и парки. Город скоро дорос до арыка Чаули. Понадобилась прирезка новой территории, которая была спланирована по другому принципу: прямыми широкими проспектами, расходящимися от центрального сквера.

Благоустройство „нового“ города, который насчитывал к 1910 г. уже около 55000 жителей, все же не было блестящим. Город не имел водопровода и канализации. Улицы освещались редкими газокалильными фонарями. Несмотря на огромную территорию, по которой раскинулся город, здесь очень поздно появились первые линии конки, которая перед началом империалистической войны была переоборудована в электрический трамвай, проведенный на иностранные капиталы (Бельгийского анонимного общества).

Еще в меньшей мере коснулось благоустройство прежнего города, который был известен у царских колонизаторов под названием „старый“ или „туземный“ город. Здесь до конца власти царизма и хозяйничанья военных чиновников сохранялись все те же пыльные и узкие улицы без всяких древесных насаждений, те же каркасно-глиня-

ные дома с камышевыми крышами, смазанными глиной. Царские чиновники не уделяли этой части города своего внимания. Только та часть местного общества, которая, разбогатев на поставках хлопка и другого сырья, образовала новую колониальную буржуазию, строила себе новые дома, подделываясь, насколько это допускали феодальные обычаи и религия, под „европейский" стиль постройки, с железными крышами, большими застекленными окнами и стенами, окрашенными масляной краской. Количество кирпичных зданий европейского типа ограничивалось всего лишь несколькими магазинами, построенными около базара.

В сущности, „старый" и „новый" Ташкент являлись совершенно разными городами, с разной культурой, вкусами, бытом и интересами. Жители той и другой части были разобщены разностью культуры, различием языка и быта. Но как бы велики ни были эти различия, экономические интересы обеих сторон настоятельно требовали сближения. Прежде всего на сближение пошел новопоявившийся и вырастающий в условиях колониального хозяйства слой местной буржуазии. Этот слой так или иначе должен был связаться с буржуазией метрополии. При русских правительственных органах стали появляться переводчики и мелкие чиновники, джигиты и разного рода прихлебатели, исполнители воли начальства.

С другой стороны во вновь завоеванной царизмом колонии появляется и местный пролетариат, работающий бок о бок с русскими рабочими, с трудом и постепенно, но с исторической неизбежностью приходящий к сознанию общности классовых интересов тех и других, и противоположности их интересам буржуазии. Революционные события 1905 г. оказали большое влияние на психологию и самосознание трудящихся масс Узбекистана, подготовив тем самым вспышку народного гнева в 1916 г., а затем и восприятие ими новых событий и новых идей, принесенных Великой Октябрьской революцией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Но вот иго царизма свергнуто Февральской революцией, а в результате Великой Октябрьской революции родилась новая Советская Россия, освободившая от колониального гнета народы, жившие на окраинах бывшей „тюрьмы народов". Иностранная интервенция в Закаспий-

ской области, белогвардейцы на Волге и под Оренбургом, контрреволюционное восстание Осипова в Ташкенте, широко развернувшееся басмаческое движение, объединившее контрреволюционные силы внутри бывшей туркестанской колонии,—все это оказалось бессильным задержать победоносное наступление пролетариата и крестьянства Узбекистана, боровшихся за свое освобождение от многовекового гнета. На месте прежней царской колонии образовалась Туркестанская советская республика, которая одновременно с жестокой борьбой с остатками контрреволюционных сил, принялась за восстановление разрушенного хозяйства. Естественной столицей республики явился Ташкент, где находилось ее правительство, где вело свою работу Среднеазиатское бюро ВКП(б) во главе с товарищами Куйбышевым, Фрунзе и Кагановичем, где находился штаб военных сил Красной Армии.

В 1920 г. пали две последние твердыни феодально-колониальных порядков — Бухарское и Хивинское ханства, население которых при подержке и помощи победившего русского пролетариата и доблестной Красной Армии свергло и изгнало из своих пределов ненавистных поработителей.

Знаменательна для бывшей колонии и дата 1924 г., когда в Средней Азии произошло национальное размежевание, в результате которого образовались три самостоятельные республики — Узбекская, Туркменская и Таджикская, входящие теперь на основе добровольности и равноправия в Союз Советских Социалистических Республик, что „означало укрепление Советской власти и крупную победу ленинско-сталинской политики партии большевиков по национальному вопросу“*.

Получив равноправие с другими народностями нашей страны „действительное национальное равенство“**, узбекский народ деятельно приступил к развитию своего хозяйства, своей национальной по форме и социалистической по содержанию культуры. Строительство крупных промышленных предприятий, каких не видала прежняя царская колония, развитие сельского хозяйства с урожаями, которые даже и не снились прежним баям и помещикам, интенсивное использование полезных ископаемых, таившихся в недрах узбекистанских гор — все это, несмотря на сопротивление и вредительство со стороны остатков

---

* Краткая история ВКП(б), 1938, стр. 249.
** И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 188.

EB_1943_AKS_1028

контрреволюционных сил, в корне изменило общий хозяйственный уровень страны и вызвало оживленный рост среднеазиатских городов. В них возводятся новые фабрики и заводы, такие, как Сельмаш им. Ворошилова и Текстильный комбинат им. товарища Сталина в Ташкенте. Новые центральные электро-и гидроэлектростанции дали этим городам электрический свет. Впервые построенные водопроводы снабдили население хорошей чистой водой, улицы украсились новыми большими зданиями, в городах разбиты сады, скверы и парки, улицы и тротуары покрываются асфальтом.

В Узбекистане, где до революции не было ни одного высшего учебного заведения, возникли многочисленные вузы. Города Узбекистана, возросшие до небывалых размеров, превращаются в центры новой культуры. Уже в 1919 г. в Ташкенте был основан Среднеазиатский государственный университет, созданы институты индустриальный, медицинский, сельскохозяйственный, правовой, финансовый и др. Почти во всех главных городах республики имеются высшие педагогические институты, необходимые для выращивания новых кадров трудовой интеллигенции из среды узбекского народа, который выдвинул уже сотни научных работников, инженеров, врачей и агрономов, занимающих видные места во всех отраслях хозяйственной и культурной жизни страны.

В нескольких десятках научно-исследовательских организаций — институтах, музеях и библиотеках идет интенсивная научная работа. И, наконец, в Ташкенте создан Узбекистанский филиал Академии Наук, высшее научное учреждение Узбекистана, на которое возложены задачи организации научно-исследовательской работы, разрешение актуальных задач социалистического строительства, развитие культуры и науки.

Не только крупные города, но и маленькие районные центры имеют теперь свои театры, кино-театры, парки культуры. Густая сеть школ, переполненных учащимися, покрыла весь солнечный Узбекистан. Асфальтированные, ярко освещенные, озелененные города, снабжаемые чистой водопроводной водой и канализацией, приобретают чистый и культурный вид.

Но едва ли не самая разительная перемена, которая произошла в Ташкенте со времени утверждения советской власти — это уничтожение границы между старым и новым городами. Отошла в область предания сложившаяся в

колониальный период обособленность и изолированность этих двух частей единого городского организма. Все мероприятия органов советской власти по благоустройству и культуре относятся теперь в равной мере и к той, и другой. Энергично и в широких масштабах начата реконструкция бывшего „старого города". Проложены широкие, покрытые асфальтом, улицы Навои, Хамзы, Кагановича, построено большое количество зданий театров, кинотеатров, клубов и школ. Увеличена трамвайная сеть, облегчившая связь городского центра с его отдельными окраинами. Обширные парки культуры и стадионы обеспечивают трудящимся культурный отдых. Сеть уличного электрического освещения, водопровод и канализация дополняют те изменения, которые претерпел прежде заброшенный и бесправный „старый город" за время сталинских пятилеток.

Самарканд, сделавшийся на некоторое время столицей Узбекистана (с 1924 до 1930 г., когда правительственные учреждения были вновь переведены в Ташкент), необычайно вырос и украсился многими зданиями. Здесь возникли новые предприятия (фабрика „Худжум" и др.). С 1927 г. в Самарканде существует высшая школа. Приведены в порядок улицы города, отремонтированы и тщательно охраняются знаменитые исторические памятники средневекового Самарканда, превратившегося теперь в один из важнейших городов Советского Узбекистана.

Особенно сильно изменилась Бухара — недавно еще обиталище феодального мракобесия и ничем не сдерживаемого тяжкого произвола. Вокруг города воздвигнуты мощные здания хлопкового завода, районной электростанции, шелкомотальной и швейной фабрик. Город, который не имел никакой промышленности, кроме кустарных ремесленных мастерских, становится значительным индустриальным центром. Построенный в 1930 г. водопровод сменил затхлую воду бухарских хаузов, знаменитую своим зловонием и служившую распространителем всякого рода заболеваний. Обновленная Бухара украсилась большим театром, кино, прекрасным парком культуры и отдыха. Вместо мрачных, опустевших теперь медресе, толпы студентов наполняют аудитории высшего педагогического и учительского институтов.

*

Нападение на нашу родину оголтелых захватчиков — германских, итальянских, румынских, венгерских и финских

фашистов, превративших свои страны в застенки средневекового мракобесия, объявивших войну всему свободному человечеству и культуре, временно нарушили нормальное развитие хозяйства и культурной жизни народов советской страны. Как один, поднялись народы нашей любимой родины на Великую отечественную войну против цивилизованных дикарей, на защиту своей свободы, своей социалистической культуры.

В этот момент борьбы не на жизнь, а на смерть, с отродьем одичавших разбойников, уничтожающих все достижения мировой культуры, взрывающих и умышленно портящих ценнейшие памятники прошлого (вспомним взорванный в Новгороде собор Софии, разрушения в Петергофе, Ясной Поляне и т. д.), мы должны особенно четко и ясно определить свое отношение к культурному прошлому народов нашей общей великой пролетарской родины.

Почему нам сейчас так особенно близки те драгоценные остатки культуры, которые украшают города Узбекистана? — Как великое наследие наших предков, они помогают нам осознать наши чаяния и наше стремление к еще более великому будущему, к той радостной социалистической культуре, строительству которой угрожает жестокий и беспощадный враг. Насущная и неотложная наша задача — бережная, любовная охрана культурного достояния — архитектурных памятников, музеев, библиотек.

Мы верим, что дружной и единодушной работой на фронте и в тылу, объединенными усилиями братских народов Советского Союза мы отстоим и сохраним это наследие гениальных творцов искусства и культуры прошлых веков, что после разгрома и уничтожения фашистского мракобесия мы с новыми силами, с новым энтузиазмом будем строить будущую великую культуру освобожденного человечества.

1 руб. 20 коп.

Ак Р